

Глава 324. Вторжение в клетки мозга (часть последняя)

«Вы не принадлежите к моему миру и не подчиняетесь мне, потому вы не можете звать меня Хозяином». – Так же продолжал звучать этот системный голос. – «Меня зовут... Чжуан Цзецзунь».

«Судя по имени, это суперсильный Босс...» - шепотом сказал Осенний Ветер. (Если переводить дословно, то оно звучит как «Имя Наполненное Уважением», прим. пер.)

Осторожный Мастер Планов выхватил из рюкзака пистолет, приготовившись стрелять, и устремил взгляд вверх.

«Убери это бесполезное оружие, путешественник из другого мира». – Спокойно сказал Чжуан Цзецзунь. – «Пули не несут для меня никакой угрозы».

Не успели эти слова отзвучать, как перед игроками предстал металлический шар ртутного цвета.

Этот шар висел в воздухе между верхом книжных полок и потолком и медленно двигался, направляясь к шестигранной области, где находились игроки.

Чжуан Цзецзунь говорил голосом совершенно не отличимым от системного, который лился как раз из этого шара: «Однако я надеюсь, что вы не станете использовать это грубое и безвкусное оружие, чтобы повредить окружающие вас книги».

«Ты и есть Хозяин этого 'Клуба Умозаключений'?» - подняв голову, сказал Фэн Буцзюэ. – «До этого мы были заперты в твоём внутреннем мире».

«Ха-ха... Формулировка «заперты» не точная». – Сказал Чжуан Цзецзунь. – «Это звучит так, будто я насильно закрыл вас там и не позволял выйти». – Он рассмеялся. – «Но на самом деле, это вы, полагаясь, на свою волю... Сами вломились, не так ли?»

Этого игроки, действительно, не могли отрицать, в конце концов, это игровой сценарий, а они по своей воле встали в очередь.

«Ладно, предположим, что мы пришли без приглашения... В таком случае, что ты сейчас собираешься делать?» - Лебедь поглядел на шар в вышине.

«Я пришел, чтобы забрать кое-какие вещи». – Сказал Чжуан Цзецзунь. – «Затем я могу в вежливой форме попросить вас уйти отсюда». – Он говорил, медленно спускаясь.

Сейчас четыре игрока находились по разные стороны шестигранника, а металлический шар, минув клетку, размерено опустился между ними.

Спустя секунду, внешний вид Чжуан Цзецзуна изменился, он из шара превратился в старика, сидящего в инвалидной коляске. Этот старик был одет в черный костюм, у него были седые волосы, а лицо было старческим, наполненным мудростью и добротой.

«Такая внешность и голос...» - голос Чжуан Цзецзуна тоже стал теплым и притягательным. – «Возможно, могут заставить вас чувствовать себя еще увереннее».

«Ты говоришь «увереннее»... Это равносильно потере бдительности». – Сказал Осенний Ветер.

«Пф... Знаете, в вас, путешественниках из другого мира есть два качества, которые вызывают у меня отвращение – это воинственность и подозрительность». - Чжуан Цзецзунь холодно фыркнул и сказал. – «Если бы я действительно хотел вас убить, то порвал бы в клочья еще в тот миг, когда ваше сознание появилось здесь».

«Ты сказал, что хочешь забрать какие-то вещи». - Спросил Лебедь. – «Что ты имел в виду? У нас нет никаких вещей, принадлежащих тебе».

«Отнюдь-отнюдь...» - Чжуан Цзецзунь покачал голов и чуть заметно улыбнулся. – «У каждого из вас при себе есть ключ, не так ли?»

Выражения на четырех лицах изменились.

«Я действительно получил ключ в пространстве памяти». - Ответил Мастер Планов. – «Но когда я прибыл сюда, ключа при мне не оказалось».

Фэн Буцзюэ посмотрел на товарищей по команде и спросил: «Как? В пространстве памяти вы тоже получили Проклятый Ключ?»

«Проклятый Ключ?» - удивился Мастер Планов. – «Нет... У меня был 'Милующий Ключ'».

Заговорил Осенний Ветер: «Я тоже получил один, под названием 'Счастливый Ключ'».

Когда Лебедь услышал слова этих троих, он не стал говорить ничего лишнего, лишь лаконично произнес два слова: «Покаянный Ключ».

Фэн Буцзюэ чуть подумал и, повернувшись к Чжуан Цзецзуню, сказал: «Когда мы пришли в этот мир, то все имеющиеся предметы вернулись в первоначальное состояние». - Он сделал паузу. – «Ключи, о которых ты говоришь, исчезли».

«Исчезли? Ха-ха... Неужели после определения «истинной картины», вы так ничего и не поняли?» - рассмеялся Чжуан Цзецзунь. – «Здесь, там... Реальность, иллюзия... Где, в конце концов, эта граница?»

«Ты хочешь убедить нас... Что тот мир тоже реален?» - задумчиво спросил Фэн Буцзюэ.

Чжуан Цзецзунь ответил: «Если я скажу вам... Что созданный в голове живого существа фантастический мир и так называемый реальный мир, в котором оно находится, на самом деле два параллельных мира». - Он скользнул взглядом по лицам четверых игроков. – «Тогда, как вы считаете, какой мир можно считать истинным?»

«Согласно твоему допущению...» - продолжил Лебедь. – «Не значит ли это, что все мы, живые существа, обладающие разумом, уже творцы?»

«А почему нет?» - сказал Чжуан Цзецзунь. – «Одна песчинка – один мир, один цветок – один рай, одно дерево – одно прозрение, один лист – Жулай (один из десяти эпитетов Будды, прим. пер.). - Свободно говорил он. – «Возможно, я и ты – не более чем порождения другой воли. Тела, в которых мы существуем – это часть некоего «сценария», мы окружены конфликтами и противоречиями, разрушением и воссозданием бесчисленных циклов». - Похоже, он вспомнил что-то забавное и замер с холодной усмешкой на губах, а потом продолжил. – «Возможно, вы не сможете понять этого так быстро, это не имеет значения, времени еще много, после того, как я закончу рассказывать все подробно, мы еще раз вернемся к ключам».

Как только Чжуан Цзецзунь это сказал, его голова резко покоробилась и изменилась. Выше шеи он внезапно превратился в Холмса, и голос его тоже преобразился: «У Шекспира есть выражение, которое часто цитируют - у тысячи людей - тысяча Гамлетов». – Он поднял руку и указал на свое лицо. – «Вы видели Холмса таким, каким его вижу я».

Сказать по правде, нынешний образ, по меньшей мере, с точки зрения игроков, был необычайно странным...

Однако Чжуан Цзецзунь не брал это в расчет и продолжил излагать: «Этот мужчина серьезный, забавный, осторожный, хладнокровный... С одной стороны он поступает, как ему взбредет в голову, но по большей части его воля невообразимо тверда. Его внешность – длинное лицо, брови, темные волосы, орлиный нос и тонкие губы. Говорит с британским акцентом очень быстро, голос громкий... А его визитная карточка – это трубка и трость».

Сказав так, Чжуан Цзецзунь снова превратил свою голову в голову давешнего старика: «А в голове другого человека, образ Холмса, непременно, будет отличаться. И даже в духовном мире Конан Доила Холмс все время менялся, он был выдающимся сыщиком-консультантом, однако впоследствии, он стал фантазмагорией жадных издателей и нетерпеливых читателей. Пусть даже он больше не был таким незаурядным, но никто не обращал на это внимания».

Фэн Буцзюэ сказал: «Потому, каждый встреченный нами персонаж в здании испытаний, был созданным тобой после прочтения оригинала 'Гамлетом'?»

«Нет, каждый из них обладает собственным сознанием». – Сказал Чжуан Цзецзунь. – «Я не их создатель, но я Бог мира, в котором они существуют». – Он махнул рукой и сказал. – «Как вам и говорили Мориарти, Холмс и Красная Шапочка, в том мире у них свои правила и свои дела... Даже если я захочу вторгнуться к ним, это будет не так просто».

Осенний Ветер влез в его монолог: «Поэтому... В манхуа, которая выпускается главами, в более поздние периоды, авторы едва ли могут контролировать развитие сюжета».

«Х-ха... Верно, ваша сообразительность намного превосходит парней одного размера со мной». – Со смехом сказал Чжуан Цзецзунь.

Эта фраза заставила игроков изумиться. Игровые персонажи часто много болтают, но эта фраза только что показывала, что он полностью понимает, что является лишь цифровыми данными.

Потомки, несколько раз входившие в контакт с Фэн Буцзюэ, осознавали невообразимо много, он невольно подумал: Неужели эти высокоуровневые данные абсолютно уникальны, к тому же могут сохранять память? В таком случае, разве они не очень похожи на потомков?

А что больше всего беспокоило Фэн Буцзюэ... Если эти ИИ действительно «осознают» свое положение, то что они могут сделать?

Чжуан Цзецзунь продолжал говорить: «Но, на самом деле, вы стоите не так высоко, как сами думаете». – Он окинул их многозначительным взглядом. – «У вас множество вопросов, у меня есть те ответы, что вам нужны, но в вашем положении, некоторые ответы вы сможете понять, некоторые нет...

Например... В данный момент вас больше всего волнует вопрос... Как можно пройти сценарий».

Игроки лишь молчали. Они не знали, как реагировать на слова этого скрытого Босса и не знали, можно ли вообще считать этого Чжуан Цзецзуня Боссом...

«Я могу объяснить вам это наиболее понятным для вас способом и позволить вам сделать простой выбор, который создаст необходимый эффект». - Сказал Чжуан Цзецзунь. - «Я так же могу дать вам ответ, который вы будете не в состоянии понять, и какой эффект это даст?» - Он развел руками. - «К сожалению, я тоже не знаю. Поскольку вы лишь существа со второсортным мышлением, даже если вы несовершеннолетние, но в высшей степени гордые люди, то сможете дать ответ».

«Вы - самый хитрый мошенник-мистификатор, которого я видел за всю жизнь, прошу, примите мое поклонение...» - съязвил Осенний Ветер, действительно встав на колени.

«Ха-ха-ха-ха...» - расхохотался Чжуан Цзецзунь. - «Ладно, вам пора идти». - Его коляска поехала сама собой и остановилась перед Фэн Буцзюэ. - «Билли просил меня заодно передать тебе кое-что».

Фэн Буцзюэ на секунду опешил и спросил: «Деревянная кукла Билли?»

«Верно, он сказал, что в этот раз он полностью отблагодарил тебя за помощь, что ты оказал им при побеге из тюрьмы». - Сказал Чжуан Цзецзунь.

Фэн Буцзюэ задумался на несколько секунд и снова спросил: «Ты поэтому сам позволяешь нам уйти?»

Чжуан Цзецзунь едва заметно кивнул: «Иначе вам самим пришлось бы искать ключи и выход отсюда». - Он щелкнул пальцами, и перед четырьмя игроками внезапно появились четыре ключа, зависли на несколько секунд, а потом быстро полетели в руку к Чжуан Цзецзуню.

Игроки, естественно, узнали полученные ими в пространстве памяти ключи.

«Я получил свои вещи». - Чжуан Цзецзунь повернулся к книжным полкам и указал пальцем, с полки упала книга. - «Черный ход Клуба Умозаключений... Широко открыт для вас».

После этих слов образ Чжуан Цзецзуня снова изменился, в этот раз он на глазах превратился в белого журавля.

Он взмахнул крыльями и взвился в воздух, сказав на прощанье резким голосом: «Я надеюсь, что вы не вернетесь сюда, людишки».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/113676>